Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 1 руб. ден. знак. 23 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12—2 дня и с 3—5 веч.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат . . . 5-05. Телефонограммы . . 1-28-72. „Прожектор" . . . 1-51-12 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля. Иностранный отдел . 2-71-84. Хроника . . . 73-95. Рабочая жизнь . . . 60-97.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции на Февраль 20 руб., Февраль и Март 40 руб. Для удобства и установления единообразн. расчета, подписн. плата за границу на 1 мес. устанавливается для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—2 амер. дол., для Германии, Австрии и др. стран—3 р. золотом.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—8 р., для постоянных об'явителей 10 проц. скидки. Сверх того начисляется 10% в Последгол.

Подписка на „ПРАВДУ" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

Телеф. конторы: 71-25, 85-16.

№ 34. Четверг 15 февраля 1923 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 34.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

РУР.

— Союзническая комиссия запретила вывоз металлических изделий в Германию из всей Рейнской области.

Бельгийские войска заняли Везель и Эммерих; рейнское сообщение с Голландией находится, таким образом, под контролем союзников.

ФРАНЦИЯ.

Пресса проявляет все большую тревогу в связи с транспортными и продовольственными затруднениями в Рурской области.

АНГЛИЯ.

Рейтер сообщает, что Англия не намерена играть посреднической роли.

Бонар-Лоу заявил, что оккупацией Рура Франция наносит громадный ущерб экономической жизни Европы.

ИТАЛИЯ.

Массовые аресты коммунистов продолжаются; в редакции «Иль Лавораторе» полицией конфисковано около 100,000 лир.

Правительство увольняет железнодорожников, участвовавших в августовской забастовке, под видом «морально неспособных».

Совнарком принял в принципе постановление о необходимости выпуска второго краткосрочного хлебного займа.

Работы русско-финляндской конференции по заключению торгового договора подвигаются успешно.

В Казани эсер Антинин за организацию террористических актов приговорен к 10 годам тюремного заключения.

Перед вторым пятилетием Красной армии.

Во второе пятилетие мы входим с большим багажом опыта. Каковы важнейшие его выводы? В чем была наша сила и, главное, в чем слабость? Ибо без познания собственной слабости нет движения вперед.

Мы побеждали безграничным самоотвержением революционного авангарда и неисчислимостью крестьянских резервов. Оба эти основные наши преимущества сохраняются и впредь. Крестьянские резервы чем дальше, тем больше будут подтягиваться к рабочему авангарду, политический уровень которого будет, как мы надеемся, неизменно повышаться. Но обе эти предпосылки наших побед имеют, как совершенно очевидно, невоенный характер: они коренятся в социальной природе советской власти, в классовых качествах пролетариата. Красная армия истекшего пятилетия была черновой попыткой использовать эти наши величайшие преимущества для военных целей. Результат налицо: мы отстояли себя. Но какой ценой? Ценою величайших жертв. Военное же искусство, как и всякое иное, состоит в том, чтобы достигать результата ценою минимальных усилий, или «малой кровью», как говорил Суворов.

Без энтузиазма и самоотвержения нет борьбы и нет победы; но армия начинается там, где есть правильная организация этих качеств, их умелое использование. Все прорехи наши в области организации, обучения, снабжения мы заполняли численностью резервов или беззаветным геройством передовиков. И численность и геройство понадобятся и впредь. Но нужно снабдить их и выучкой, и техникой.

Это есть два главных канала, по которым направятся наши усилия во второе пятилетие: **личная и коллективная воинская выучка и военная техника.** Мы сократили армию до шестисот тысяч человек: по размерам страны, по численности населения, по протяженности границ и по числу возможных недругов,—это в сущности кадры, а не армия. Но отсюда и вытекает задача довести эту армию—в смысле обучения и воспитания—до кадрового состояния. Обеспечить ей отличного отделенного командира, затем во всех отношениях подготовленного начальника звена с тем, чтобы постепенно всю массу бойцов поднять, примерно, до уровня выучки прежнего унтер-офицера, разумеется, применительно к новым условиям и новому строению вооруженных сил. Это вовсе не утопическая мысль. Молодежь—не только рабочая, но и крестьянская—является в армию с пробужденной восприимчивостью. Старые военные с удивлением наблюдают, как быстро нынешний красноармейский молодняк научается грамоте по сравнению с новобранцами царской армии. Пробуждение жажды к выучке, возросшая психическая подвижность народных масс и есть, пока что, главнейшее завоевание революции. На этом завоевании будем далее строить во всех областях. Правильно поставленная система допризывной подготовки в связи с разумно построенной системой обучения и воспитания в самой армии должны уже в ближайшие годы обеспечить нам резкое повышение квалификации всей армии, а тем самым и ее способность в минуту необходимости вобрать в себя миллионы мобилизованных.

Вторая задача—техника. Каковы здесь перспективы? Царизм вооружал свою армию в значительной мере при помощи иностранной техники. Это было в природе вещей, так как царизм сам входил в одну из группировок так называемого европейского равновесия. Нас же буржуазия рассматривает—и, пожалуй, не без основания,—как клин, нарушающий и подрывающий всякое равновесие капиталистического мира. Следовательно, на прямое содействие капиталистической Европы или Америки в деле нашей военной техники мы рассчитывать не можем. Тем важнее наши собственные усилия в этом направлении. Военная техника зависит от общехозяйственной. Это означает, что чудодейственные скачки в области вооружения и вообще снабжения армии исключены. Возможны только систематические усилия и постепенные улучшения. Но это вовсе не исключает крупных успехов в короткий срок—по крайней мере, в отдельных наиболее важных областях. Все хозяйство Советской Республики—после периода жестокого распада—оживает и идет вверх. Процесс будет на первых порах медленным, с неизбежными перерывами и колебаниями. Задача наша состоит в том, чтобы военную промышленность поставить в особо благоприятные условия—без ущерба, разумеется, для хозяйства в целом,—а в составе самой военной промышленности выдвигать на передний план те отрасли ее, которые сейчас получают для нас исключительное значение.

Такова, несомненно, **авиация.** Этот род оружия и эту отрасль промышленности мы должны, по крайней мере, на ближайший год поставить в центре внимания всей страны. Это тем более осуществимо, что в области авиации чисто военные потребности плотнее и непосредственнее всего сочетаются с хозяйственно-культурными интересами страны. Авиация есть наиболее высокий, наиболее современный способ преодоления пространства. Пред ней неизмеримое будущее. И нужно, чтоб наша молодежь была как можно шире захвачена идеей роста и процветания воздушного транспорта. Этим делом должны заинтересоваться наши техники, педагоги, поэты и художники.

Мы говорим о задачах армии на второе пятилетие. Вряд ли сейчас кто-нибудь решится упрекать нас в том, что мы пытаемся заглянуть слишком далеко вперед. Ибо слишком ясно: Красная армия нужна будет и через год, и через два, и через пять лет. Революционное развитие в Европе может, правда, после нынешнего периода относительного затишья получить сразу более бурный темп. Но неоспоримо все же, что эпоха империалистских войн и революционных потрясений будет длиться не месяцы, не годы, а десятилетия, охватывая мир после коротких передышек новыми все более тяжкими и болезненными спазмами. А если так, то надо готовиться всерьез и надолго, учиться как следует быть, подковываться надежными гвоздями. Программа же нашей работы на ближайшие годы сама собою вытекает из вчерашнего дня и сегодняшней обстановки: **энтузиазм помножить на искусство и численность—на технику.** Тогда будем побеждать «малой кровью».

Л. ТРОЦКИЙ.

Дальше медлить нельзя.

Задачи и работы земельных органов крайне сложны, трудны и разнообразны; нэп и разделение бюджетов на государственный и местный усложнили обстановку работ; Наркомзем и его местные органы живут в устаревших организационно-финансовых формах, совершенно не соответствующих новым условиям, что давно уже замечалось и сейчас чувствуется особенно остро; интересы сельского хозяйства требуют, как необходимого условия, срочной реорганизации НКЗ и его местных органов; медлить с этой реорганизацией нельзя.

В круг ведения Наркомзема и его местных органов входит вся сельско-хозяйственная жизнь страны. Если принять во внимание, что сельское хозяйство составляет чуть ли не девять десятых всего хозяйства республики, то станет понятным насколько обширен масштаб работы. Разнообразие отраслей сельского хозяйства так велико, что дало даже повод к недавней дискуссии о расчленении Наркомзема. Пестрота социально-экономической структуры хозяйствующих суб'ектов требует разных методов в подходе к работе. Борьба сначала с голодом, а затем с его последствиями привела к целому ряду сложных и чрезвычайных мероприятий. Нэп усложнил обстановку работы вообще и поставил перед сельским хозяйством ряд больших вопросов о с.-х. кооперации, с.-х. кредите и т. д. Наконец, подразделение бюджетов на государственный и местный значительно изменило финансовую основу работы. Все это говорит о чрезвычайной обширности и сложности работы Наркомзема и его местных органов.

Обращаясь к общеорганизационной структуре Наркомзема и его местных органов вообще и финансовой в частности — приходится отметить крайне печальную картину.

Положения о самом Наркомземе нет. О его местных органах имеется положение, утвержденное 10 мая 1919 г. Проект этого положения был составлен еще в ноябре 1918 года 1-м всероссийским с'ездом земотделов, комбедов и коммун, разрабатывался он на основании опыта работ 1917 и 1918 годов и целиком приурочен к периоду военного коммунизма. Необходимость составления положения о НКЗ и пересоставления положения о его местных органах начала остро чувствоваться еще в начале 1921 года; в конце этого года на всероссийском земельном с'езде эти проекты были составлены, но до настоящего времени дальше стен НКЗ не пошли и утверждения не получили. Официально НКЗ не существует, а его местные органы тонут в противоречиях между положением 1919 года и новыми условиями работы.

Поскольку местные земорганы не могут пожаловаться на скупость НКЗ в области его общих предписаний об усилении проведения кампаний по ликвидации с.-х. безграмотности, случных кампаний, кампаний по раннему взмету паров, зяблевой вспашке, подготовке земработников и т. д., без указаний, как надо делать, за какие средства и т. д.—постольку местные земорганы с завистью читали в «Продгазете» и «Экон. Жизни» вполне реальные и деловые распоряжения Наркомпрода и ВСНХ и томились в тщетном ожидании, когда же, наконец, НКЗ спустится на землю, ведать которой он призван, и станет практически руководить работой земорганов.

Конечно, жизнь заставляла местные органы работать, часто даже хорошо работать. Местный опыт накапливался, но он не суммировался НКЗ и не получал официального закрепления.

Не связанный никаким положением, НКЗ оторвался от мест и встал на путь самостоятельного организационного творчества, опирающегося зачастую лишь на опыт кабинетный. Отсюда пошли множественность областных центров и главков, стремление вырвать все лучшее из ведения местных земорганов, недоверие к их силам, выработка новых положений без участия местных земорганов и постоянная хроническая отсталость НКЗ от жизни.

Размеры настоящей статьи не позволяют привести еще многих примеров. Все эти примеры могли бы с очевидностью показать, что в существующей организационной практике Наркомзем усиленно старается заменить местные земорганы правом губисполкомов, предоставленным им § 24 положения о губс'ездах советов и губисполкомах.

В результате постепенное ослабление местных земорганов, грозящее перейти в полное худосочие и подрубание Наркомземом тех сучьев, которыми он держится, так как кому другому, может быть, и можно, но Наркомзему нельзя забывать того, что для него, как ни для одного наркомата, важна связь с землей, с местами.

Регулирование крестьянского хозяйства, экономическое воздействие на разного рода переходные формы хозяйства, усиление и укрепление крупного государственного с.-х. производства, создание возможности экономического господства пролетарского государства через его органы, снабжающие сельское хозяйство машинами, орудиями, удобрениями, с.-х. литературой и т. д.,—все эти задачи Наркомзем организационно не выявил. В приспособлении своей структуры к новым условиям, выдвинутым нэпом, Наркомзем плетется в хвосте и плетется, вдобавок к тому же очень плохо. Вопросов, связанных с вхождением земорганов как в систему местного хозяйства, так и в систему местных бюджетов, НКЗ перед собою не ставил и, по этим вопросам ни в принципиальной, ни в практической форме местные земорганы никаких указаний не получили. От нескольких с.-х. и земельных статей, включенных в перечень доходов и расходов, относимых на местные бюджеты, до системного вхождения в местный бюджет — дистанция огромного размера.

Все это привело в конце концов к тому, что и НКЗ и его местные органы до настоящего времени не утряслись в новых организационно-финансовых условиях, никак не уложились в новые формы и отсюда их организационно-финансовая немощь, совершенно не соответствующая стоящим перед ними задачам.

Положение создалось настолько грозное, что некоторые губисполкомы, заинтересованные в дальнейшей судьбе местных земорганов, предложили последним составить положение о себе, так как «проживание по старым паспортам 1918 года» становится совершенно невозможным.

Чтобы не рассеивать внимания, здесь не приходится говорить о том, что, помимо кричащей о себе необходимости срочной организационно-финансовой реорганизации НКЗ и его местных органов, жизнь начинает постепенно выдвигать и другую серьезную, сложную и крайне важную задачу — пересмотр некоторых основных положений по вопросу о политике и тактике пролетарского государства в области земельного и с.-х. строительства.

Но, в первую очередь, — это организационная работа. Ни НКЗ, ни его местные органы жить дальше в старых организационно-финансовых формах не могут.

Г. ЛЯСКОВСКИЙ.

От редакции. Статья дискуссионная.

Жгучий вопрос.

(К полемике о кредитовании рабочих).

В вопрос о кредитовании рабочих необходимо внести полную ясность. Кредит—целевой и персональный. Кредитуют хозорганы и государство, кооперация способствует наиболее выгодному для рабочих осуществлению кредитования. Банки помогают образованию необходимых фондов путем кредитования хозорганов. Погашение персонального кредита производится периодическими вычетами в определенном процентном отношении к зарплате.

Нельзя сказать, чтоб разгоревшаяся полемика по вопросу о кредитовании рабочих отличалась полной ясностью.

Тов. Ларин предлагает замаскированный собес (погашение в той же сумме падающих советских рублей, в какой получен кредит), тов. Ильинский-Кутузов говорит о кредите рабкопам, а не непосредственно рабочим, ряд т.т. отмахивается от решения проблемы, кивая на грядущие трудовые сбережения, и т. д.

Тов. Львов пытается в статье «Кредитование рабочих» («Правда» от 7 февраля) поставить вопрос на правильные рельсы, но не доводит дела до конца.

В первую очередь необходимо, во избежание неправильного отношения к вопросу, подчеркнуть, что персональное кредитование рабочих мыслится лишь как временная, чрезвычайная мера, вызванная особыми обстоятельствами.

Для поднятия производительных сил страны необходимо, чтоб у важнейших хотя бы отраслей промышленности стоял одетый и обутый рабочий.

Между тем, за годы империалистической и гражданской войны рабочий чрезвычайно пообносился, не имея возможности периодически восстановлять одежду и обувь. Снижение реального уровня зарплаты и постоянное падение курса рубля при отсутствии до последнего времени каких-либо гарантий от его обесценения совершенно исключало мысль о трудовых сбережениях.

Обмундирование важнейших в производстве групп рабочих—неотложная задача, которая не может быть поставлена в зависимость от накопления у этих групп достаточных сбережений на сезонные покупки. Значит, в условиях нэпа, указанным рабочим следует предоставить кредит на эти покупки.

Вот, что собственно заставило высказаться за персональный кредит и тех, кого классовое пролетарское сознание побуждало всегда разоблачать кредит рабочему, как меру вредную вообще, а в руках частного капитала становящуюся мощным орудием закабаления трудящихся масс.

Далее Органами кредитующими должны являться **хозорганы и государство,** при чем последнее—лишь в той мере, в какой хозорганы не в силах будут справиться самостоятельно с кредитованием. Роль кооперации—облегчить создание фонда кредитования путем реализации продукции тех хозорганов, у которых нет необходимых для фонда наличных средств, улучшить пользование кредитом путем приобретения на наиболее выгодных для рабочего условиях соответствующих товаров и удобного и умелого распределения их.

Это не значит, что кооперация становится в данном вопросе лишь безгласным приказчиком хозорганов и государства,—она должна принимать живейшее участие во всем процессе кредитования, но риска по этой операции она самостоятельно ни в коем случае нести не может, во избежание полного краха этой неокрепшей еще организации.

Она может участвовать в самом кредитовании лишь в том случае, если, в свою очередь, получит на это дело соответствующий кредит **в той же сумме и на тех же условиях,** какие она должна предоставить рабочим. Здесь должны прийти ей на помощь банки, которым вообще суждено в данном вопросе сыграть крупную роль: они должны поспеть на помощь к тяжелой индустрии, задыхающейся от недостатка средств и особенно нуждающейся в полном переобмундировании своих раздетых и разутых рабочих, зарплата коих значительно ниже, чем в легкой индустрии; они должны оказать мощную поддержку госхозорганам при кредитовании пролетариата транспорта и нарсвязи.

[illegible] по персональному кредиту, да мало сделано.

В центре надлежит немедленно организовать центральную комиссию по кредитованию рабочих в составе представителей ВЦСПС, ВСНХ и Церабсекции с правом кооптации и привлечения сведущих лиц, предоставив ей достаточные полномочия (передвижку фондов из легкой индустрии в тяжелую, из района в район и т. п.). На местах следует создать в масштабе экономического района или губернии местные комиссии по тому же приблизительно принципу, в руках коих сосредоточивается организация фонда и руководство, наблюдение и контроль над его использованием и погашением долга.

Предоставление местам в известных пределах инициативы и самодеятельности, несомненно, послужит к более полному использованию всех возможностей и расширению круга кредитуемых.

Последний вопрос в этой области, пожалуй, самый важный для рабочего,—**система погашения кредита.**

Мы полагаем, что наиболее приемлемым для кредитора и должника способом будет следующий:

Если рабочий получает в феврале основную ставку по 7 разряду 600 руб. (без приработка), а предоставленный ему в феврале же кредит на пять месяцев равен 750 руб., то это составляет 125 проц. к основному окладу.

Разделив 125 проц. на 5, т.-е. число месяцев кредита, получим — 25 проц.; значит, при устойчивом курсе рубля и неизменной заработной плате рабочий должен был бы ежемесячно вносить по 25 проц. зарплаты в течение 5 месяцев, чтоб погасить долг.

Совершенно то же он делает и теперь,—кредит погашается вычетами в течение 5 месяцев по 25 проц. с каждой получки.

Если (как это почти повсюду проведено) зарплата исчисляется в товарном индексе, то тут ничего не теряют обе стороны. Если же рост зарплаты отстает от роста индекса на какой-нибудь ничтожный процент, то платиться должен не рабочий, который уже и так пострадал на падении, благодаря этому, реального уровня зарплаты, а хозорган, который несомненно возместит грошевые в данном случае убытки на повышении производительности труда одетого и обутого рабочего.

Указанный способ следует предпочесть всем другим, как вносящий ясность в бюджет рабочего, знающего точную долю вычета из жалованья, и облегчающий до максимума расчеты по погашению.

Мы полагаем, что быстрейшее проведение в жизнь указанных положений уничтожит намечающийся на местах разнобой, грозящий тяжелыми последствиями.

П. КОЖАНЫЙ.

От редакции. Статья дискуссионная.

На темы дня.

Из статей, поступивших в редакцию.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТОРГОВОГО АППАРАТА.

Тов. **И. Молочек** отмечает, что

«до сих пор государственная торговля находилась все время в организационном состоянии, испытывая различные болезни от применения ненормальных способов закупки и сбыта».

Связь между заинтересованными госучреждениями еще очень слаба, товарообменные операции, подряды, поставки и пр. производятся, главным образом, чрез частных предпринимателей. Число частных посреднических организаций все возрастает, что указывает на «ненормальности взаимоотношений госучреждений между собой». А между тем

«торговля-услуга передачи продуктов от производителя к потребителю покупается последним по слишком дорогой цене, если она плохо организована».

Несомненно, что частный посредник берет большую часть прибыли

«никакие расходы на организацию торговых аппаратов при каждом тресте: оптовых складов, розничной торговли, не поглотят столько, сколько теми или иными способами утекает к частному предпринимателю».

Тов. Молочек считает, что

«задача центральных органов должна выражаться в строгом контроле всех государственных торговых предприятий и поощрении развития торгового аппарата, приближающего товар непосредственно к потребителю».

Ответы товарищу Клод Маккей.

Дорогой тов. Маккей!

1) Что можно практически сделать, чтобы помешать Франции применять черных на европейском континенте?—таков ваш первый вопрос.

Нужно восстановить против этого самих черных. Нужно открыть им глаза на то, что, помогая французскому империализму закабалить Европу, черные тем самым закабаляют себя, поддерживая владычество французского капитала в африканских и иных колониях.

В этой работе просвещения чернокожих кровно заинтересован рабочий класс Европы, в первую голову—Франции и Германии. Время общих резолюций о праве колониальных народов на самоопределение, о равенстве всех людей, независимо от цвета кожи и пр. и пр., прошло. Наступило время прямого практического действия. Каждый десяток негров, привлеченный под революционное знамя, об'единенный в группу для практического действия среди чернокожих, в сто раз важнее десятка принципиальных резолюций, которыми так богат был 2-й Интернационал. Коммунистическая партия, которая стала бы ограничиваться в этой области платоническими постановлениями, не прилагая всех своих сил к тому, чтобы в кратчайший срок практически завоевать для своих идей наибольшее число передовых негров,—не заслуживала бы имени коммунистической партии.

2) Не может быть никакого сомнения в том, что вовлечение цветных войск в империалистскую войну, а ныне в дело оккупации германской территории, представляет строго обдуманную и тщательно проводимую попытку европейского, в первую голову французского и английского капитала найти для себя вооруженную силу вне взбудораженной Европы и тем самым получить возможность опереться, в случае нужды, против революционных масс Европы на мобилизованных, вооруженных, дисциплинированных африканцев или азиатов. Таким образом, в вопросе об использовании колониальных резервов для империалистских армий заложен вопрос о революции в Европе, то-есть о судьбе ее рабочего класса.

3) Не может быть никакого сомнения в том, что вовлечение более отсталых в экономическом и культурном отношении колониальных масс в мировые империалистские конфликты и тем более в классовые конфликты Европы представляет собою крайне рискованный опыт с точки зрения самой господствующей буржуазии. Чернокожие, как и вообще туземцы колоний, сохраняют консерватизм и умственную неподвижность лишь в той мере, в какой они остаются в привычных хозяйственных и бытовых условиях. Когда же рука капитала, а тем более рука милитаризма, механически вырывает их из привычных условий существования и заставляет ставить свою жизнь на карту из-за сложных и новых вопросов и конфликтов (конфликты между буржуазией разных наций, конфликты между классами одной и той же нации), тогда консервативное упорство психики сламывается сразу, и революционные идеи находят быстрый доступ в выбитое из равновесия сознание.

4) Вот почему так важно иметь уже сейчас, немедленно, хоть небольшое количество передовых негров, молодых, самоотверженных, кровно заинтересованных в поднятии материального и морального уровня негритянской массы и способных в то же время умственно связывать ее судьбу с судьбой метрополий всего мира, и, в первую голову, с судьбою международного рабочего класса.

Воспитание черных пропагандистов есть неотложнейшая и крайне важная революционная задача настоящего времени.

5) В Северной Америке дело осложняется отвратительным тупоумием и кастовым высокомерием привилегированных верхов самого рабочего класса, не желающих видеть в негре собрата по труду и борьбе. Политика Гомперса целиком основана на эксплоатации такого рода низкопробных предрассудков и является пока что самой надежной гарантией закабаления как белых, так и черных рабочих. Борьба против этой политики не на жизнь, а на смерть должна вестись с разных концов и по разным линиям. Одной из важнейших областей этой борьбы против капиталистического растления сознания пролетарских масс является пробуждение человеческого достоинства и революционного протеста в черных рабах американского капитала. Эту работу могут выполнить лучше всего, как уже сказано выше, только самоотверженные и политически воспитанные негры-революционеры. Разумеется, работа должна и будет вестись не в духе черного шовинизма, отвечающего на белый шовинизм, а в духе солидарности всех эксплоатируемых, независимо от цвета кожи. Каковы наиболее целесообразные организационные формы для движения северо-американских негров я затрудняюсь сказать, так как недостаточно близко знаком с конкретными условиями и возможностями. Но организационные формы будут найдены, как только будет налицо достаточная воля для самого действия.

С коммунистическим приветом

Л. ТРОЦКИЙ.

От редакции. Клод Маккей—известный негритянский поэт: был на последнем Конгрессе Коминтерна.

Международное положение.

Интервью с тов. Чичериным.

Подводя итоги моим последним заграничным наблюдениям, я могу в самом общем виде высказать, что важнейшая черта настоящего периода есть концентрация и трестификация капитала в международных формах. В отдельных странах уже раньше процесс концентрации капитала далеко подвинулся вперед; теперь же мы за кулисами происходящих событий постоянно находим, как движущую силу, борьбу за международное об'единение национальных трестов, за международное расширение их роли, за их перерастание через национальные рамки. Этот процесс интернационального об'единения капитала совершается в обстановке послевоенного кризиса и развала, придающей ему нередко уродливые формы и сопровождающей его поступательное развитие рядом болезненных явлений. Разоряемая средняя и мелкая буржуазия и все более голодающая буржуазная интеллигенция бросаются в крайний шовинизм и создают раскаленную политическую атмосферу. Во Франции эти элементы поддерживают то, что еще остается от национального блока; в Германии они вступают в оргеш или просто голосуют за крайних правых; в Италии они составляют одну из движущих сил сложного явления — фашизма. Их остервенелая суетня создает вечную видимость близости войны, может даже вызывать в ограниченных пределах военные действия. Но до новой мировой войны по меньшей мере не близко: ее двигателями могли бы быть только основные антагонизмы руководящих экономических групп, но последним предстоит еще пройти через целый период развития, пока их отношения обострятся до возможности обусловливания мировой войны. В противоположность довоенному времени, когда милитаризм опирался на крупную промышленность, а пацифизм на мелкую буржуазию, теперь крупная промышленность есть в общем и целом скорее носитель пацифизма, а мелкая буржуазия, по крайней мере разоренная ее часть, стала главной опорой милитаристических и крайних шовинистических течений.

В основе дипломатической жизни Западной Европы лежит треугольное отношение Англии, Франции и Германии. Англо-французский мировой антагонизм еще далек от окончательного назревания, однако, проникает все современные дипломатические отношения. Крупнейший вопрос в порядке дня между Францией и Германией есть их экономическое сближение, соглашение между промышленным капиталом обоих стран. Этот интересный пример тенденции к международной трестификации заслуживает более внимательного рассмотрения. В области репарационного вопроса это стремление принимало форму экономических соглашений о поставках натурой. Но оно бьет гораздо дальше, ставит перед собой гораздо более важные цели. Современная Франция сильно отличается от довоенной; развившийся в ней промышленный капитал оказывает все возрастающее влияние на политику страны; он стремится к проведению активной, реальной, промышленной политики; ему нужны рынки, развитие экономических связей с другими странами. В результате Версальского договора Франция обладает избытком железа и она нуждается в Германии для его переработки в фабрикаты. Вообще между французской и германской промышленностью в целом ряде отраслей уже шли переговоры о соглашениях, трестификации, картелировании. Эти же тенденции промышленного капитала и возрастающее его влияние были причиной усилившегося во Франции к концу года стремления к восстановлению официальных торгов. сношений с Россией.

Главными представителями новой политики французского промышленного капитала является «Банк де Пари» и «де Пеи Ба», руководимый лучшим из экономических деятелей Франции, банкиром Финали. Эти элементы примыкают к той начинающей оформляться политической группировке, которая постепенно становится наиболее могущественной, если не в парламенте, то в руководящих политических кругах Франции, к так называемой «кон'юнкции центра». К последней примыкает и даровитейший из нового поколения французских государственных людей, Лушер, связанный с промышленностью Севера.

Рурская авантюра, вызвавшая глубокое потрясение в политической и экономической жизни всей Европы и тем самым принесшая громадный вред и Советским Республикам, нуждающимся в экономическом взаимодействии с другими странами, находится в сложном отношении к различным тенденциям внутри французской промышленности. Конечно, перед лицом национального противника вся буржуазия держится обычного священного единения; однако, уже теперь промышленная «Журнэ Индюстриэль» открыто высказывает недовольство по поводу рурской политики. Последняя, ведя к обнищанию Германии, ничего не дает Франции, неспособной без немцев продуктивно использовать Рур, и косвенно ведет к дальнейшему обеднению и Франции и бьет по ее промышленности. Эта авантюра была предпринята, прежде всего, для того, чтобы дать удовлетворение крикливой шовинистической массе, и, может быть, в мыслях некоторых членов правящей группы для того, чтобы довести до абсурда вожделения этой массы и доказать на деле их никчемность—способ наглядного обучения, разумеется, крайне опасный. Но в то же время вопрос о Руре связывается с одной из главнейших точек соприкосновения между французской и немецкой промышленностью. Известно, что французская тяжелая промышленность, имея железо, нуждается в коксе Рурской области, и что германская тяжелая промышленность, хотя в меньшей степени, нуждается во французском железе. Многие склонны были об'яснять давно уже выдвигавшиеся планы занятия Рура стремлением захватить для Франции нужный ей кокс, добычу которого она, кстати сказать, была бы неспособна сорганизовать без немцев. Однако, даже столь нашумевший секретный доклад председателя финансовой комиссии французского парламента Дариака, опубликованный в ноябре «Манчестер Гардианом» и рассматривавшийся, как самое яркое выражение французских агрессивных планов, рекомендует подготовлять отделение от Германии левого берега Рейна, но, ставя перед французской тяжелой промышленностью задачу картелирования с германской тяжелой промышленностью, не идет дальше требования сохранения занятых в 1921 г. предместий, тет-де-пон (Дюссельдорф и Дуисбург). Известно, что незадолго до рурской авантюры правительство Пуанкаре помешало уже наметившимся переговорам между представителями французской и германской тяжелой индустрии, очевидно, боясь, чтобы руководство репарационным вопросом не уплыло из рук правительства. Сношения между промышленниками обоих стран, однако, происходили, при чем в Германии говорят о слишком высоких требованиях французской стороны. Но если картелирование с германской индустрией может принести громадную пользу индустрии восточной Франции, оно может оставить на мели и разорить предприятия, находящиеся, например, в Нормандии. Происходящую за кулисами борьбу между разными группами интересов трудно разглядеть постороннему глазу, и требуется очень близкое знакомство с данной средой для проникновения в эти секреты. Даже заинтересованные в полюбовном соглашении промышленники той и другой стороны могли иногда быть не прочь произвести взаимную пробу силы, небезразличную с точки зрения будущего распределения прибыли. Это, конечно, лишь деталь, не меняющая для нас основной перспективы этих событий. И французские военные, со своей стороны могли быть неравнодушны к приобретению в полное владение сырья, необходимого для поглощающей их мысли будущей войны между Францией и Англией. Промышленность, наоборот, в собственных интересах нуждается вообще в мирном соглашении, с другой стороны, и мирном проникновении в нее. Сам Шнейдер перешел от национального блока к «кон'юнкции центра» и поддерживал последнее время политику мирного соглашения с Германией. Возможно, что линия мирного соглашения с обеих сторон победит не сразу: слишком трудно найти исход из кризиса, когда французское правительство остается при своих требованиях по репарационному вопросу, а германское правительство требует предварительной эвакуации Рура до начатия переговоров. Но весьма вероятно, что рурская авантюра в конечном счете окажется эпизодом в процессе картеллирования двух промышленностей. А пока, страдающие германские массы подвергаются усилению националистических настроений, и правые в общем и целом выигрывают от тяжелого кризиса. Одновременно от последствий этой авантюры страдает вся Европа.

Сразу привело бы к примирению вмешательство Англии, тем более с Америкой вдвоем, но обе еще ждут и смотрят на развивающиеся события. Надо заметить, что их политическое и экономическое сближение друг с другом есть один из важнейших фактов современной политики. Англия при консервативном правительстве гораздо больше прежнего интересуется доминионами и колониями и вкладывает в них капиталы; однако, многие ее банки тесно связаны с континентом, и значительная часть германских экономических кругов все еще ориентируется на Англию. Во Франции широко распространено мнение, что Англия целым рядом ловких маневров довела Францию до необходимости скачка в Рур и потом оставила ее в этом положении, играя до поры до времени роль смеющегося третьего. Те же французы не удивились бы, если бы оказалось, что одновременно Англия подстрекала Германию к сопротивлению.

Рурский вопрос, как и Лозаннская конференция, углубила рознь между Англией и Францией и довели ее до настоящей ненависти, хотя одновременно эти мировые соперницы постоянно и настоятельно нуждаются одна в другой. Нет сомнения, что за перерывом Лозаннской конференции должен последовать период активнейшей секретной дипломатии с усиленной борьбой между Францией и Англией. Но еще раньше, чем правительства, устроят свои дела концессионеры: печать не скрывает, что переговоры американца адмирала Честэра с турецким правительством о железнодорожных концессиях с эксплоатацией близлежащих ископаемых богатств успешно подвигаются вперед. Известно также, что вездесущий Уркарт ведет и в Турции переговоры о крупных концессиях. Правительствам договориться с Турцией будет стоить дорого, от них потребуются еще серьезные уступки, ибо турецкий народ не допустит продолжения вмешательства в свое судопроизводство и опеки над своей экономической жизнью, требуемых антантовским проектом договора.

Одновременно с международной трестификацией капитала происходит на противоположном полюсе освобождение угнетенных им народов. Многочисленные делегации восточных народностей в Лозанне видели в Советских Республиках своего единственного верного друга, и эта связь была твердо закреплена во время того, как подвигалась вперед Лозаннская конференция. В местных газетах многих восточных стран выяснялось, что дипломатические успехи Турции в Лозанне были обусловлены дипломатической поддержкой Советских Республик, делегация которых до конца создавала своим присутствием для Турции твердое положение. Советские Республики выступали в своей исторической роли друга всех угнетенных народов, всех народов, которых существование подвергается опасности, или которые подвергаются нападению.

Постоянные колебания маятника французской политики в Лозанне были несомненным рефлексом споров Франции с Англией о Руре. В ходе конференции, благодаря нашим выступлениям, среди французских политических кругов широко распространилось убеждение, что открытие проливов чужим военным судам, т.-е. отдача Черного моря Англии, не выгодна для Франции. И Франция, и Италия, и Турция связаны еще в этом вопросе своими прежними обязательствами. Но даже в том случае, если период дипломатических переговоров с Турцией закончится подписанием общего договора, и если при этом будет подписана неприемлемая для нас, выработанная в Лозанне, конвенция о проливах, она просуществует недолго, о чем открыто заявляют не только некоторые турецкие журналисты, но и французы, и итальянцы.

Положение советской дипломатии в этой неслыханно сложной обстановке отличается также величайшей сложностью. Всемерно заботясь о безопасности наших границ, наших берегов и подступов к нашим берегам, в то же время выступая против всего, что подвергает опасности всеобщий мир, и в защиту угнетаемых и подвергающихся угрозам народов, мы не должны ни на минуту забывать актуальнейшую задачу ликвидации еще не законченной политической и экономической блокады Советских Республик и полного открытия для них пути к беспрепятственным экономическим связям и взаимодействию со всеми странами. Будучи всегда настороже, мы не должны упускать ни одной детали ежедневной игры мировых антагонизмов, ибо не может уже быть мировой политики без России и ее союзников, и нет более международного вопроса, к которому Россия и ее союзники могли бы быть индифферентными.